

БРАТСТВО КОЛЬЦА

Курганы Катандинской долины

Ключевые слова: Горный Алтай, пазырыкская культура, афанасьевская культура, курган, Катанда-2.
Key words: Gorny Altai, Pazyryk culture, Afanasyevskaya culture, mound, Katanda-2

Курганы и каменные кольца, круговые ровики и кромлехи (культовые мегалитические постройки в виде каменных кругов) появились на просторах евразийских степей и предгорий еще в эпоху ранней бронзы. Подобная традиция просуществовала до Средневековья, объединяя разные культуры и народы единым принципом построения закольцованного пространства вокруг могил соплеменников

Археологические экспедиции всегда непредсказуемы, и не только по результату. Еще Агата Кристи после поездок с мужем-археологом писала: «Любые раскопки – это азартная игра <...>, тут доминирующий фактор – везение». Непредсказуем не только результат, но и сама жизнь: какой она будет, каким будет лагерь и отряд... Летом 2020 г. нам, южноалтайскому отряду Института археологии и этнографии СО РАН, удалось вырваться из мира ковидных масок в алтайскую глушь, чтобы провести раскопки недалеко от Катандинского кургана – известного памятника пазырыкской культуры. Исследованный нами курган оказался более чем на 2 тыс. лет древнее

Наш археологический отряд приехал в Катандинскую долину (Усть-Коксинский район, Республика Алтай) главным образом из-за расположенного там большого пазырыкского кургана. Он был раскопан еще в 1865 г. академиком В. В. Радловым, а в 1954 г. был исследован экспедицией Эрмитажа под руководством А. А. Гавриловой.

Тем не менее и сегодня этот курган остается одним из самых загадочных погребальных комплексов *пазырыкской культуры**. Последние раскопки многое прояснили в конструкции кургана, однако само сооружение ко времени начала работ находилось в плохом состоянии: погребение, вскрытое сначала грабителями, а затем по их же следам Радловым, почти сто лет простояло открытым, и почти все, что там еще осталось, либо исчезло, либо превратилось в труху. Тем не менее экспедиция 1954 г. определила размеры и конструкцию кургана и погребальных камер (внутренней и внешней) и нашла в северном отсеке могильной ямы захоронение 22 коней, которое «недосмотрел» академик. Все это позволило сделать вывод, что Катандинский курган является типичным памятником пазырыкской культуры. Но таким ли типичным?

Катандинский курган знаменит тем, что это первый исследованный погребальный памятник населения скифского времени на Горном Алтае с так называемым *замерзшим погребением*. Когда экспедиция Радлова с большими трудностями, разжигая костры и оттаивая землю, вскрыла одну треть погребальной камеры этого кургана, приняв за границы могильной ямы грабительский ход, они увидели два деревянных ложа, стоящие рядом на дне сруба, на которых головой на запад лежали скелеты двух погребенных без каких-либо вещей. Скелеты, как было написано в отчете, «совсем истлели и при прикосновении рассыпались в прах» (Радлов, 1989, с. 448). Поэтому установить пол, возраст и антропологический тип погребенных уже никогда не удастся.

* Исторический период скифского времени на Алтае назван пазырыкской культурой по названию пазырыкских курганов, исследованных в 1929 г. М. П. Грязновым, а в 1947–1949 гг. – С. И. Руденко

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Государственной премии РФ (2004), лауреат Национальной премии «Достояние поколений» (2006). Автор и соавтор более 300 научных работ

Хорошо сохранившиеся погребальные ложа, на ножках одного из которых были надеты «медные ободы», остались в могиле, и к 1954 г. от них не было и следа (Гаврилова, 1956). Но кое-что очень необычное Радлов все же захватил с собой: «На западном бревне лежал какой-то кожаный узел, верхка на три покрытый крепкой коркой льда. Я велел вырубить бревно и вынуть его из ямы вместе со льдом. После того как лед растаял, оказалось, что этот узел – какая-то похожая на фрак одежда из собольего меха, крытая шелком, с отделкой из кожи и маленьких кусочков золота по краю... Несколько ниже поперечных бревен среди бересты и в куске льда была найдена свернутая одежда из горностаевого меха, окрашенного в зеленый и красные цвета, с пуговицами

Курган 1 могильника Ак-Алаха-3, где в заполненной льдом погребальной камере находилась лиственничная колода с мумией женщины, известной как «алтайская принцесса». Фото Г. Герстера

Пазырыкской культурой называют археологическую культуру железного века (VI–III вв. до н. э.), носители которой обитали на смежных территориях нынешней России (Горный Алтай), Казахстана и Монголии. В 1990-х гг. на алтайском плато Укок экспедиция Института археологии и этнографии СО РАН открыла «замерзшие» (заполненные льдом) могилы пазырыкской знати, датируемые концом IV – началом III в. до н. э. (Полосьямак, 1994, 2001; Молодин, 2001). В отличие от известных «царских» курганов (Руденко, 1953, 1964), древние захоронения на Укоке не были потревожены грабителями и сохранились почти в первозданном

виде. Благодаря толще древнего льда в них уцелели все предметы из органических материалов (дерева, кожи, ткани и т. п.), а также забальзамированные тела людей. В 1995 г. на Укоке было найдено неповрежденное «замерзшее» погребение, где находилась мумия знатной женщины, которая приобрела широкую известность как «алтайская принцесса». «Замерзшие» могилы – редчайшее в археологии явление, обязанное своим появлением уникальному сочетанию природных условий и культурных традиций пазырыкцев. Они позволили археологам получить уникальную информацию о жизни, быте и верованиях этого древнего народа

и маленькими золотыми пластинками в качестве украшения, с длинными, узкими рукавами и высоким воротником. Там был также нагрудник из меха горностая и укрепленные на шелковой ленте изображения лошадей и сказочных животных, вырезанных из дерева» (Там же, с. 448). Почему эта одежда оказалась не на погребенных? Может быть, ее сняли с мумифицированных тел грабители и по каким-то причинам забыли забрать? Почему тогда скелеты выглядели непо потревоженными?

Судя по описанию, эти так называемые *катандинский фрак* и *катандинский кафтан* (первая обнаруженная одежда пазырыкцев) были очень хорошей сохранности. Долгое время они выставлялись в Государственном историческом музее (Москва), но время и несовершенные методы реставрации не пощадили уникальные изделия. Сейчас они находятся на хранении и новой реставрации, которая, надеемся, спасет эти бесценные одежды, до сих пор имеющие первостепенное значение для изучения истории костюма древнего населения Центральной Азии.

Необычно в этом захоронении то, что погребенных сопровождают 22 лошади – больше, чем в каком-либо другом из известных царских пазырыкских курганов, хотя сам Катандинский курган не слишком велик (диаметр 40 м, высота чуть более 2 м). К тому же вместе с лошадьми были найдены фрагменты трех керамических сосудов, два из них имеют оригинальную форму и изящный налестный орнамент. А в пазырыкских погребениях сосуды, как правило, стоят рядом с погребенным.

Еще одно отступление от правил – ложа вместо погребальных колод, обычных для всех раскопанных курганов пазырыкской знати. Стол, похожий на ложа из Катандинского кургана, был обнаружен в погребальной камере лишь одного кургана – Первого Туэктинского (Центральный Алтай) (Руденко, 1960). В этом кургане погребенный лежал в колоде, а стол-ложе стоял у западной стенки сруба. Было высказано предположение, что это «патологоанатомический» стол, на котором производились манипуляции с телом умершего для его мумификации (Мыльников, Степанова, 2016).

Но все же разгадка, очевидно, кроется в Катандинском кургане. Судя по сведениям и рисункам Радлова, это были именно ложа. Как мы знаем, некоторые рядовые пазырыкцы были похоронены на простых деревянных ложах-кроватях высотой до 50 см и больше. Из последних находок такого рода – кровати в погребениях в могильниках Верх-Кальджин-2

и Ак-Алахе-5 на Укоке. Принцип изготовления всех этих кроватей был один и тот же: на деревянный каркас на ножках плотно укладывались плахи, и хотя ложа из царских курганов были выше и лучше сделаны, это свидетельствует лишь о высоком статусе погребенных и наличии у них просторных жилищ. Возможно, и погребенные в Катандинском кургане были похоронены на собственных ложах: для них просто не успели или не смогли сделать колоды, процесс изготовления которых длителен и требует умелого мастера и выдержанной древесины.

Необычно и то, что этот большой курган пазырыкской элиты в Катандинской долине одинок,

его не окружают, как обычно, курганы соплеменников. Однако, когда его возводили, долина уже была отмечена следами прежней жизни: на окружающих его пастбищах находились и могилы их прежних хозяев.

Известно, что курганы пазырыкской культуры располагаются цепочками в меридиональном направлении. Курган, который привлек наше внимание, находится примерно в 150–200 м от Большого Катандинского кургана и является вторым в цепочке из шести курганов, протянувшейся от него с севера на юг. Хотя около 70 лет назад, когда на памятнике работали ленинградские археологи и были хорошо видны и другие, ныне разрушенные курганы, подобные цепочки не прослеживались (Гаврилова, 1956). Тем не менее были основания считать, что выбранный нами курган (один из самых больших на этом могильном поле) также будет относиться к пазырыкской культуре. Но, как выяснилось в ходе раскопок, этот курган и Большой Катандинский разделяет не пространство, а время – более 2 тыс. лет.

До 2020 г. на археологическом памятнике Катанда-2, расположенном близ с. Катанда между реками Малая и Большая Катанда, помимо Большого Катандинского кургана пазырыкской культуры, были раскопаны 12 курганов VII–VIII вв. Девять из них исследовал в 1865 г. академик Радлов, еще два в 1924 г. – С. И. Руденко. В 1954 г. здесь работал Катандинский отряд Горно-Алтайской экспедиции Эрмитажа, раскопавший еще пять курганов, среди которых только один непо потревоженный относился к этому времени. Нужно отметить, что в 1984 г. на другом могильном поле, в 7–8 км к северо-западу от с. Катанда на правом берегу Катунь (в свое время В. В. Радлов обозначил его как Катанда-3) были исследованы три небольших кургана пазырыкской культуры, разрушенные при проведении мелиоративных работ и разграбленные еще в древности (Мамадаков, 1995)

Раскопки кургана афанасьевской культуры в 2020 г. южноалтайским отрядом ИАЭТ СО РАН. Катанда-2, Республика Алтай

Покрытый охрой, головой на запад...

В наши дни долина р. Катанда в верховьях Катунь полностью вовлечена в хозяйственную деятельность. Ранее здесь были проложены выложенные бетонными плитами мелиоративные каналы, которые очень хорошо сохранились, но уже давно не используются. Сейчас основная часть долины занята посевами кормовых культур, остальные площади приспособлены под покосы. На полях убирают камни, площади распахиваются, и в результате таких сельскохозяйственных работ многие известные ранее археологические памятники просто исчезают. Если на плане-схеме, составленной в 1954 г. А. А. Гавриловой, в Катандинской долине обозначено более 60 разнообразных курганов и каменных выкладок, то в настоящее время вы не увидите и трети из них. Курган, исследованный нами, на плане А. А. Гавриловой отмечен как потревоженный.

Курган, который мы раскопали в 2020 г., был сильно задернован, и камни только угадывались. В центре не было провала, который мог бы свидетельствовать

об ограблении. Зачистка каменного сооружения выявила мощную конструкцию – кольцо шириной около 2,5–3,5 м, сложенное из валунов и русловой гальки. И это кольцо было не плоским, а в виде насыпи, плавно повышающейся к центру. Можно представить себе, как происходило возведение этого сооружения: сначала была вырыта могила, над которой после захоронения сначала возвели насыпь из вынутого грунта и земли (диаметром около 11 м), а затем на ней по периметру выложили кольцо из гладких камней. Уже при зачистке восточной части каменного кольца между камнями были обнаружены фрагменты керамики афанасьевской культуры, а в западной части – кости животных.

Могильную яму маркировал ход очень старой норы сурка, которая была устроена прямо в могиле. Археологи знают, что сурки, суслики и другие норные животные нередко нарушают и тревожат древние погребения, принося вреда не меньше, чем двуногие грабители: звери растаскивают по норам мелкие предметы и разрушают целостность скелетов. Для таких животных курганы представляют очень удобное местообитание, поскольку перекопанный грунт в могилах всегда мягче. В нашем

Первое погребение афанасьевской культуры было раскопано В. В. Радловым на р. Урсул, в Онгудайском районе Горного Алтая еще в 1865 г. Если считать эту дату отправной точкой в изучении этой культуры, то с ее открытия прошло уже более 150 лет.

За это время было открыто и исследовано много памятников, большинство из которых сосредоточено на территории Горного Алтая и Минусинской котловины (бассейн р. Енисей). Погребения афанасьевцев также встречаются в Западной Туве и Северо-Западной Монголии, а отдельные памятники и находки были обнаружены в китайском Синьцзяне, Восточном Казахстане и Восточном Узбекистане. Последние данные радиоуглеродного анализа, на основе которого афанасьевские памятники Горного Алтая датируются 3,1–2,9 тыс. лет до н. э., а минусинские – 3–2,5 тыс. лет до н. э., свидетельствуют, что афанасьевцы появились на Алтае раньше, чем в Минусинской котловине (Поляков, 2020)

ямы, маркируя места, на которых, вероятно, находились какие-то исчезнувшие предметы. О последних мы можем судить по находкам в афанасьевских погребениях Укока – единственном могильнике, где отчасти сохранились остатки предметов из органических материалов (берестяных сосудов, деревянных ковши, посоха или жезла), которые афанасьевцы укладывали в погребения (Савинов, 1994).

Вдоль южной стенки могилы были обнаружены два керамических сосуда. Один из них, яйцевидной формы и с орнаментированным рисунком, находился на уровне грудной клетки и был раздавлен. Второй – круглодонный горшок ярко-красного цвета – стоял у правой руки погребенного. Орнамента на нем не было, но хорошо прослеживались следы вертикального заглаживания гребенчатым штампом. Этот сосуд выглядел совершенно целым, но его целостность оказалась обманчивой: керамика была настолько непрочной, что осыпалась на глазах, а форма держалась за счет заполнившей сосуд глины.

случае зверь прошелся по черепу погребенного, снес лицевую часть, которую перетащил в область таза, и сдвинул фаланги пальцев ног; медная серьга – колечко в полтора оборота – была обнаружена за пределами каменной кладки.

Погребенный лежал на спине, головой на запад, завалившись на правый бок, с согнутыми в коленях ногами. По мнению М. П. Грязнова, такое положение скелета объясняется тем, что умерших хоронили на спине с подогнутыми вверх коленями – эту позу принимало тело, которое некоторое время до похорон находилось в сидячем положении.

Череп, грудная клетка и кости ног погребенного окрасились в бордово-красные тона. Это может говорить о том, что либо тело засыпали охрой, либо охра перешла на кости с окрашенных деталей одежды. Сливающиеся охристые пятна были зафиксированы рядом с костями скелета, вдоль северной стенки могильной

Очень важной находкой стал небольшой глиняный толстостенный сосудик на круглом поддоне, обнаруженный в каменном кольце. Снаружи он орнаментирован глубоко вдавленными диагональными линиями, придающими ему вид средиземноморской раковины. Подобные изделия, называемые курильницами, редко находят в погребениях и курганах афанасьевцев Горного Алтая: они чаще встречаются у енисейских афанасьевцев. Полагают, их использовали для воскурения ароматных растений (Вадецкая, 1986). Однако явных следов, по которым мы можем сделать выводы об их применении, не обнаружено. Наша чашечка, помимо отбитой еще в древности ручки, выглядит совсем новой. Подобные предметы обычно относят к профессиональным, подразумевая под этим жреческие функции погребенного, либо престижным, говорящим о его высоком социальном статусе.

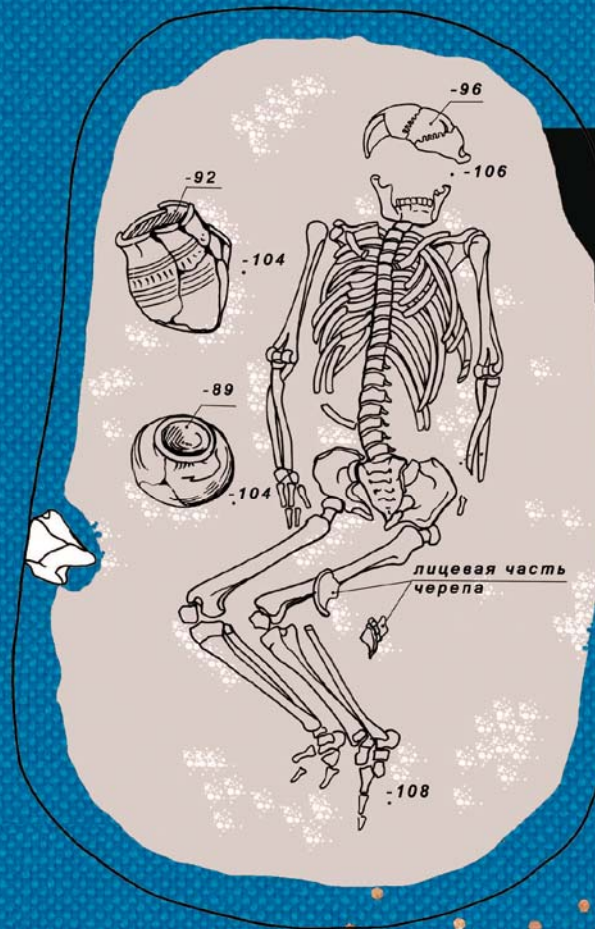
В пользу последнего говорит и некоторая нестандартность этого кургана. Само каменное кольцо, которое дополняет насыпь из материкового грунта

над могилой, – это фундаментальное сооружение, потребовавшее больших трудозатрат. В могиле были также обнаружены и редко встречающиеся в афанасьевских погребениях предметы: круглодонный сосуд и та же курильница. Кроме того, к основному каменному кольцу с северо-востока было пристроено маленькое колечко из больших валунов и гальки, вероятно, ритуального характера. Именно там среди камней была найдена курильница, а в центре кольца был закопан маленький яйцевидный неорнаментированный сосудик.

Кем они были и откуда пришли

Небольшое число находок в погребении типично для афанасьевцев, могилы которых отличаются очень скудным инвентарем. При этом следующая по времени *каракольская культура* эпохи бронзы Горного Алтая при всей малочисленности исследованных памятников поражает своим необычайным искусством: цветной росписью и тонкой гравировкой каменных

на стр. 101

Погребение мужчины в кургане 32 могильника Катанда-2. В центре раскопанной могильной ямы находятся остатки деревянного перекрытия могилы

Рис. плана погребения Е. Шумаковой

Норные животные, такие как суслики и сурки, нередко нарушают и тревожат древние погребения, принося вреда не меньше, чем двуногие грабители

НА КУРГАНЕ АФАНАСИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

Есть еще места, где текут по камням чистые студёные реки, стоят дремучие леса в зарослях цветов, наполненные ягодами, грибами и птицами, в горах бродят волки и овцы, а лошадь зовут Принц...

Этот конь принадлежал хозяину пасеки, на которой мы жили. Алексей пригласил нас поставить палатки на его покосе, что очень облегчило жизнь, ведь часть инфраструктуры, на устройство которой потребовалась бы уйма времени, уже была. Некоторые усилия – и лагерь выглядит давно обжитым. Вода для питья в реке, деревянный стол под яблонями, старый дом, где можно скрыться в грозу и жару, сбита из досок душевая с той же речной водой, очаг, на котором уже висит котел...

Мы жили на пасеке, и рядом с нами трудились пчелы: у них был самый разгар сбора меда, ульи гудели. Трудились очень независимые суслики, делая запасы на зиму. Трудился наш хозяин. И мы влились в этот всеобщий трудовой процесс. День распался на периоды работы: до и после обеда, и время понеслось с невероятной быстротой.

Семь человек не слишком большой коллектив для работы на кургане диаметром около 16 м. Жаркое лето заставляло нас уже в 8 утра быть на раскопе. Грохот тачек и лопат распугивал сусликов, у которых в кургане было устроено много нор, но они терпели до последнего, продолжая жить среди

зачищенных камней. Мы арендовали у хозяина на месяц кусочек поля, на котором находился курган. Поле было засажено овсом, который успел созреть, пока мы проводили раскопки. И до самого отъезда основная наша жизнь проходила в зарослях овса, пока его не начали косить.

Но главное, конечно, – это курган. В любых раскопках всегда есть интрига. Это сюжет – с завязкой, кульминацией и развязкой. Мы не делали предварительных геофизических исследований, поскольку собирались раскапывать этот памятник в любом случае: Катандинская долина полна загадок и выбор этого кургана неслучаен. Было интересно понять, что представляла из себя эта горная степь в те времена, когда пазырыкцы возводили здесь свой огромный курган, что они видели, почему выбрали это место.

Курган, который мы исследовали, казался земляным, но на самом деле под землей скрывалось мощное каменное кольцевое сооружение. И меня, как и прежде, волнует мысль, что каждый камешек в нашем кургане – от большого валуна, поднять который по силам только очень крепкому и сильному человеку, до небольших галек, которые смогли бы принести и дети, – держали в руках только те, кто принес их из русла реки. Ну а сразу вслед за ними, примерно через пять тысяч лет, берем в руки и мы – те, кто все разрушает, чтобы узнать больше.

Когда стало понятно, что курган относится к очень интересной, малоизученной афанасьевской культуре эпохи ранней бронзы, то того, кто в нем был похоронен, мы, конечно, сразу назвали Афанасием. А самая юная участница нашей экспедиции Ариша Лучанская, прибывшая к нам с кошкой Кляксой, величала его Афанасием Константиновичем.

В свои 35 лет Афанасий Константинович был высок, могуч, красив, с ровными белыми зубами. На скелете не было ни следа патологий, кости ног выдавали человека, который много ходил и бегал по горам. Афанасьевское население еще не приспособило лошадь для верховой езды, и Афанасий пас овец и ходил на охоту и рыбалку пешком. Поэтому у него такие накачанные, натруженные ноги и здоровый позвоночник, в отличие от пазырыкцев, на чьих позвоночниках губительно отразилась верховая езда. «Какая же «пандемия» погубила его в самом расцвете сил?» – думали мы на злобу дня.

Конечно, он был похоронен с большими почестями. Само каменное сооружение свидетельствует о том, что для него не жалели ни сил, ни времени. Время уничтожило все, что было дорого Афанасию, все, что сопровождало его в иной мир. Остались только нетленные сосуды. Чем они были наполнены, что за живая вода была налита в остродонный горшок? Сосуд разбился под тяжестью заполнившего могилу грунта, его неизвестное содержимое давно вытекло, но есть вероятность, что мы это узнаем, ведь возможностей для исследований становится все больше.

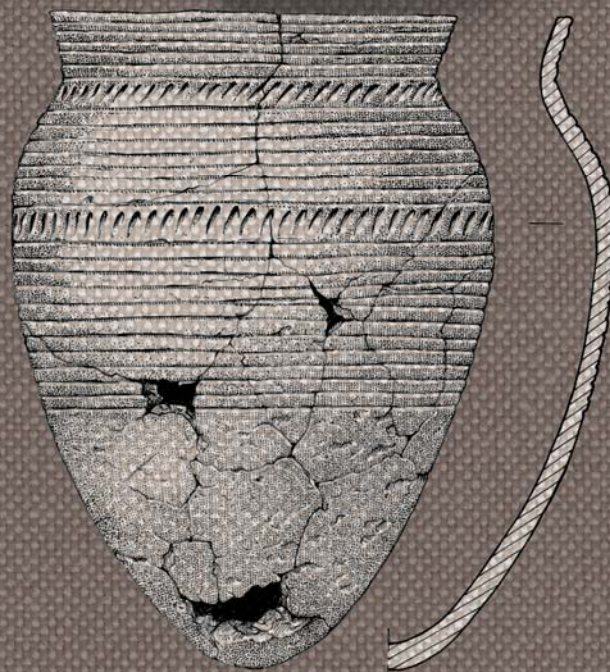
Конечно, Афанасию желали продолжения жизни там, куда он ушел. Кости его скелета и череп красны от охры: красный цвет во все времена символизировал кровь, которая была самой главной жизненной субстанцией. Над погребением был совершен какой-то неизвестный нам обряд, для которого требовалась маленькая затейливая чашечка, что-то очень важное было в ней... Среди камней кольца были найдены большие обломки нескольких сосудов. «Пили и били», – прокомментировала Ариша, зачищая фрагменты. Возразить ей было нечего.

Каждый курган – это чья-то жизнь. И ценность этой жизни несомненна. Исследуя погребения, пропуская все находки через свои руки, понимаешь, насколько уважительно относились афанасьевцы к своим соплеменникам. Ведь было лето, и надо было пасти скот, собирать ягоды, травы, коренья; надо было готовиться к зиме, которая здесь сурова и длинна. А малочисленное население этой горной долины было занято сложным похоронным обрядом, «терять» драгоценные дни. Но, вероятно, одной лишь пищи для выживания считалось недостаточно, если в случае нужды не помогут те, кто ушел в иной мир. Откуда берутся такие представления? Только от любви к своим близким, от желания верить в их бессмертие и поддерживать связь, которую нельзя прервать.

Мы смотрели на Афанасия, заботливо уложенного на дно просторной могильной ямы. Ни украшений, ни одежды, ни иных вещей – один скелет... Не обременяли себя афанасьевцы лишним скарбом, а то, что производили, было легким и недолговечным: берестяные туески, меховые и кожаные одежды, деревянные поделки. Металл использовался только самородный: немного золота, серебро, медь и метеоритное железо.

И «уходили» они так же, как бегали по горам, – налегке. Но в истории и культуре человечества остался их след в виде закольцованных пространств каменных курганов, которые с появлением афанасьевцев становятся характерной чертой центральноазиатских степей и предгорий. А где-то лежат незамеченными их каменные стелы: не все можно унести с собой в иной мир и не все можно сразу найти в этом мире...

Яйцевидный сосуд был раздавлен и восстановлен в лаборатории. Нижняя треть не имеет орнамента, по верхней прочерчены горизонтальные линии. Под венчиком и по самой широкой части тулова сосуд орнаментирован двумя рядами вдавленных плоским штампом. Рис. Е. Шумаковой

Этот маленький глиняный толстостенный сосудик неизвестного назначения был обнаружен в небольшом каменном кольце, «пристроенном» с северо-востока к основному. Такие изделия принято называть курильницами. Рис. Е. Шумаковой

плит, из которых были сложены погребальные камеры; фантастическими образами, подразумевающими богатство мифологических представлений. Но в более древней афанасьевской культуре либо мы вообще не находим следов искусства, либо они очень невыразительные.

Но так ли это было на самом деле? В чем выражали себя афанасьевцы Алтая? Было бы неверным говорить, что не осталось никаких следов богатой духовной жизни этого народа. Сам погребальный обряд уже свидетельствует о сложных мифологических и религиозных представлениях. И в первую очередь об этом говорят надмогильные сооружения, которые впервые появились на Алтае только с приходом афанасьевцев. Круг, кольцо из камней стали главным ограничителем сакрального пространства, отделяющего мир живых от мира мертвых, охраняющим пространство погребенного от враждебных сил, — это было закольцованное пространство иного мира. В то же время круг был воплощением движения, ведь круглыми были колесо, небесные светила и форма жилищ кочевников...

Афанасьевцы прежде всего были скотоводами. Судя по костному материалу из поселенческих комплексов и отчасти погребальных сооружений, они разводили мелкий и крупный рогатый скот, преимущественно овец и коз, а также лошадей (Шульга, 2012). Вероятно, роль лошадей была невелика: этих животных не использовали для верховой езды. Первыми упряжными

Представители ямной культурно-исторической общности занимали территорию от Южного Приуралья на востоке до Днестра на западе, от Предкавказья на юге до Среднего Поволжья на севере. Палеогенетический анализ показал, что афанасьевцы и племена ямной культуры Волго-Уралья и Калмыкии генетически однородны, образуют компактный единый кластер «людей степной зоны бронзового века» (Naak et al., 2015; Mathieson et al., 2015).

Из современных народов генетически близкими к представителям ямной культуры оказались калаши — изолированная группа, которая веками жила в горных долинах южного Гиндукуша на территории современного Пакистана (Ayub et al., 2015). Таким образом, они представляют собой нынешних потомков некоторых из самых ранних мигрантов на Индийский субконтинент из Западной Азии. Соответственно, калаши также будут генетически близки и к представителям афанасьевской культуры. Этот небольшой народ называют последними язычниками Гиндукуша: у калашей сохранились древние культы и верования (Йеттмар, 1986), а их физический тип и внешний облик, возможно, могут рассказать, как могли бы выглядеть афанасьевцы. Калаши так же, как и афанасьевцы, являются скотоводами: в их стадах преобладают овцы и козы, а лошадей они не разводят

животными, с которыми можно было преодолевать огромные расстояния, были быки.

И здесь возникает вопрос: откуда около 3 тыс. до н. э. пришли на Алтай эти высокие европеоиды со стадами овец, коз, коров, лошадей, оставившие первые курганы? По наиболее распространенной точке зрения, подтвержденной в последнее время результатами палео-генетического анализа, афанасьевская культура по ряду признаков близка к так называемой древнеямной культурно-исторической общности, существовавшей в 4–3 тыс. до н. э. в восточноевропейских степях. Среди типичных общих черт, помимо схожего антропологического типа, — наземные погребальные сооружения, в которых пространство вокруг могилы ограничено по окружности либо каменным кольцом, либо ровиком; погребение умерших в прямоугольных или овальных ямах на спине с подогнутыми вверх ногами; засыпка погребенных охрой; схожие формы сосудов.

Неудивительно, что многие исследователи связывают появление в эпоху ранней бронзы в среде автохтонного населения Саяно-Алтая и Монголии людей

Круглодонный горшок ярко-красного цвета, стоявший у правой руки погребенного, был настолько непрочен, что рассыпался на глазах. Доставать его из погребения пришлось вместе с частью грунта

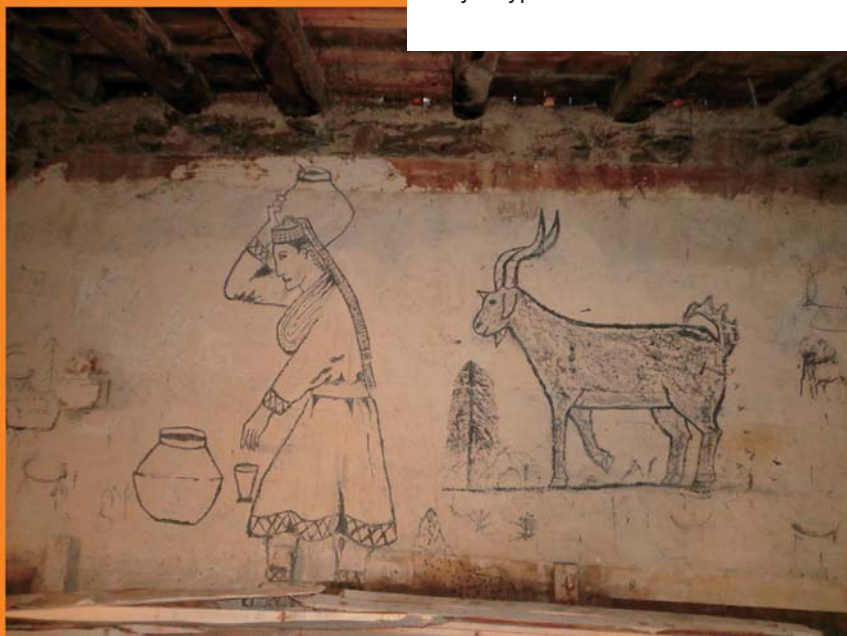

процесса из некоего общего центра, относящегося к цивилизациям Ближнего Востока (Хлопин, 1969; Кирюшин, 1991 и др.). Есть и иное мнение. Как считает В. И. Молодин, афанасьевская культура имеет центральноазиатское происхождение и сложилась в северной части территории Тувы и Монголии (Молодин, 2002). Эти точки зрения практически «перекрывают» все возможные варианты развития событий, но ни одна из них до сих пор не приобрела полного признания.

Египетский след

Некая «обделенность» афанасьевской культуры знаковыми объектами или предметами искусства кажется пока просто неразрешившимся недоразумением. Столь значительная культура, которая, по словам ее исследователей, «стоит у истоков появления в Южной

Современное граффити на стене дома в долине Румбул (южный Гиндукуш), где живут калашы – народ, генетически близкий к представителям ямной и, вероятно, афанасьевской культур. © Muhammad Zeeshan

Предполагаемый изобразительный пласт искусства афанасьевской культуры: 1–2 – керамика из Минусинской котловины, 3–8 – петроглифы Алтая, Минусы, Монголии. По: (Савинов, 2013, с. 22, рис. 3; рис. составлен на основе статьи Ю. Н. Есина (2010)). Прорисовка Е. Шумаковой

иного антропологического типа с миграцией населения из восточноевропейских степей (Теплоухов, 1927; Киселев, 1949; Алексеев, 1961; Грязнов, 1968; Вадецкая, 1980; Мерперт, 1982 и др.). Но существуют и иные точки зрения. Так, некоторые ученые полагают, что ямная культурно-историческая общность и афанасьевская культура возникли в результате миграционного

Сибири таких основополагающих элементов производящего хозяйства, как скотоводство и металлургия», и которая принесла в этот регион новые традиции погребальной обрядности, а значит, и мировоззренческие представления, не могла не оставить выразительных памятников своего присутствия. Кроме погребений, должны сохраниться и другие нетленные следы пребывания этого необычного населения на территории Центральной Азии и Алтая. И искать их следует не в погребениях, а в самом пространстве, где проходила жизнь этих скотоводов, охотников и рыболовов.

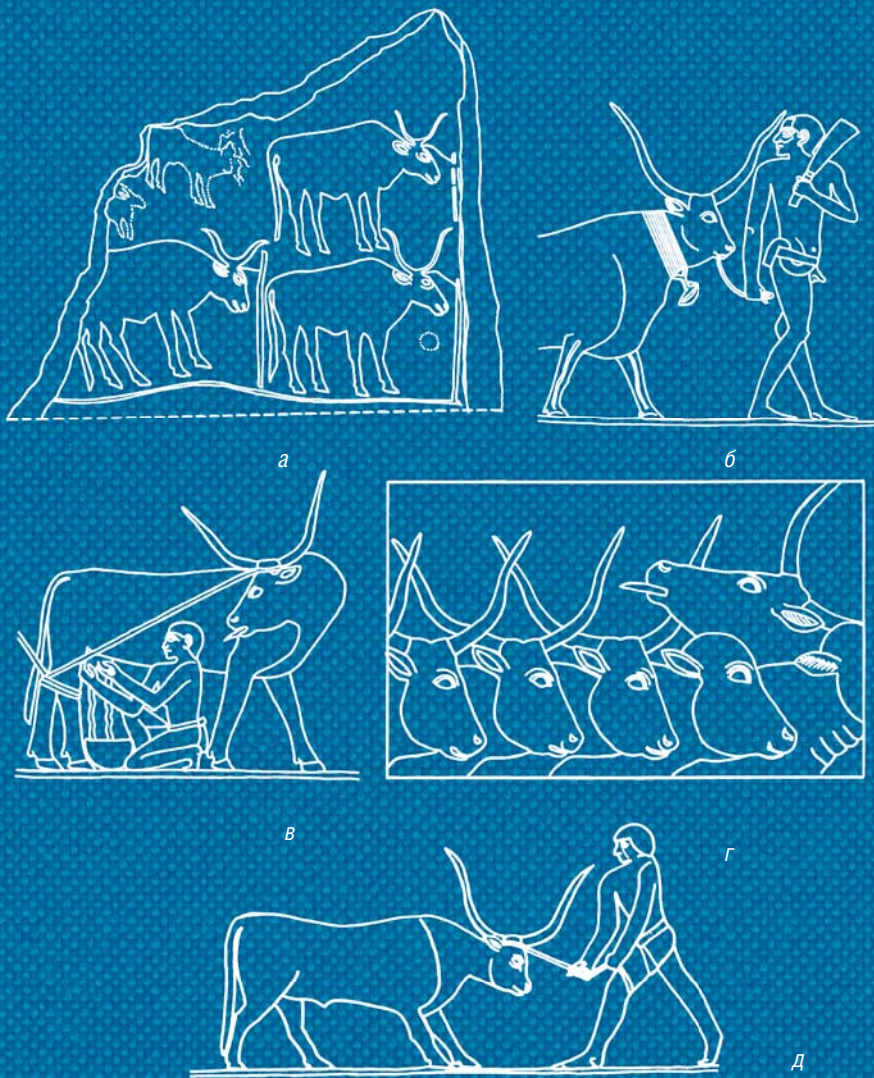
Как известно, петроглифическое наследие Горного Алтая чрезвычайно богато и разнообразно, однако вычленив в нем афанасьевский пласт еще никому не удалось. Такая попытка была сделана на материалах наскального искусства Минусинской котловины (Есин, 2010), но это была лишь попытка, и не слишком убедительная. Мы по-прежнему ничего не знаем о петроглифах той эпохи. Но есть один уникальный памятник, который может быть связан с этой культурой.

Речь идет о каменной плите с «потрясающими по художественным качествам рельефными изображениями» животных, случайно обнаруженной в 1978 г. у с. Озерное (Онгудайский район). Ни ее назначение, ни сюжет, ни композиция, не говоря уже о манере исполнения и общем впечатлении от нее, никак не соотносятся с тем, с чем мы встречаемся в Горном Алтае и на территории Южной Сибири

Эта плита была случайно обнаружена в 1978 г. у с. Озерное (Онгудайский район, Республика Алтай). Плита была выпажана трактором, и точное место тракторист указать не мог

Быков с лировидными рогами, подобных изображенным на стеле, найденной на Алтае у с. Озерное (а), можно увидеть на египетских барельефах и росписях гробниц, начиная с Древнего царства:

б – рельеф, изображающий крестьянина, ведущего быка на жертвоприношение. Древнее царство, V династия, около 2494–2345 гг. до н.э.;

в – сцена доения. Рельеф из мастабы (гробницы в виде усеченной пирамиды) Кагемни в Саккаре. Древнее царство, VI династия;

г – перегон стада через реку. Фрагмент рельефа мастабы Кагемни. Древнее царство, VI династия;

д – сцена укрощения диких быков. Фрагмент рельефа из мастабы Птаххотеп в Саккаре. Древнее царство, V династия.

По: (Михайловский, 1973; Померанцева, 2012).
Прорисовка Е. Шумаковой

в целом. Все ее аналоги (самый близкий находится на известном горно-алтайском памятнике Калбак-Таш, крупнейшем собрании сибирских петроглифов от неолита до древнетюркской эпохи) очень условны и в лучшем случае могут свидетельствовать лишь о подражании представителей другой культуры.

Из-за уникальности этой плиты ее атрибуция до сих пор под вопросом. Первооткрыватели этого памятника древнего искусства, В. И. Молодин и А. П. Погожева, отнесли ее к каракольской культуре эпохи бронзы.

По мнению другого исследователя петроглифов, Е. А. Миклашевич, стела из Озерного по стилю не имеет ничего общего с изображениями ни каракольской, ни синхронной ей *окуневской культуры* эпохи раннего металла. Зато они «хорошо вписываются в серию аналогичных изображений быков, зафиксированных в наскальном искусстве Алтая, Тувы, Монголии» (утверждение очень спорное). Исследовательница предлагает назвать этот стиль *теңгинским* (по одноименному озеру), но его хронологическое соотношение с указанными культурами эпохи бронзы остается для нее неясным (Миклашевич, 2006).

Неизвестно и назначение этой стелы. Скорее всего, она являлась вертикально устанавливаемым каменным монументом. Но где и зачем ее ставили? На этот вопрос пока нет ответа. А стела по-прежнему остается единственной в своем роде, никак не вписываясь в традиции наскальных изображений Южной Сибири и Центральной Азии. Есть проблемы даже с определением видов животных, изображенных на стеле. Помимо быков, запечатленных в верхней части камня, остальные копытные не поддаются точной классификации. Решить эту проблему не смогли даже зоологи. И дело здесь не в их профессионализме, а в том, что на древнем камне они искали зверей, обитающих

Зебу ведут свое происхождение не от евразийского подвида тура, как европейская корова, а от индийского. Сегодня этот крупный рогатый скот разводят на территории Индийского субконтинента, а также в Африке

или обитавших на Алтае или в Сибири. В результате одно из животных было признано северным оленем, а копытные с длинными рогами были определены как представители антилоп *парабубалов*, когда-то обитавших на этой территории, а затем вымерших.

Казалось бы, быки на верхнем фризе – самые выразительные персонажи на стеле – должны были подсказать специалистам, что прототипы изображенных зверей нужно искать в другом, далеком от Алтая регионе. Изображения этих быков совершенно египетские по стилю: подобных животных можно увидеть как на барельефах, так и на росписях гробниц, начиная с Древнего царства. Манера изображений, лировидные рога анфас – все это впервые появилось именно там. А главное, что сами эти быки с длинными, изогнутыми рогами были представителями того вида крупного рогатого скота, который до сих пор широко распространен на территории Индийского субконтинента и по всей Африке, – *зебу*. «Древнеегипетские» быки были похожи, особенно очертаниями морды, на этих животных, хотя горба, который так сильно развит у многих современных зебу, эта порода почти не имела.

Палеозоологами установлено, что примерно 4 тыс. лет назад индийские быки зебу появились во всех очагах цивилизации, где скрещивались с местными породами. Кроме того, древние египтяне вывели на основе зебу несколько пород скота. Во времена Древнего царства главной по значению была длиннорогая порода, представители которой имели необыкновенно длинные рога, изогнутые в форме лиры или, реже, полумесяца. Именно такие быки запечатлены на египетских рельефах и, как мы можем не без оснований предположить, на стеле, обнаруженной у с. Озерное.

И других животных, изображенных на двух нижних фризах, также надо рассматривать в контексте египетской традиции. Так, известно, что кроме домашних животных (в первую очередь быков, а также овец и коз) в стадах знатных людей Египта имелись и дикие жвачные животные разных видов. «Эти звери были пойманы с помощью аркана или собак в пустыне или горах и выращены вместе со скотом; поэтому на всех рисунках эпохи Древнего царства мы среди быков обнаруживаем антилоп и каменных козлов, а также антилоп *мауд* с длинными, похожими на мечи рогами,

изящных *гахс* и *нуду*, антилоп *шес* с рогами в форме лиры и благородных каменных козлов, по-египетски *неафу*. Их всегда учитывали вместе со скотом; выросших животных называли “молодой скот”; как и быков, их так же привязывали к кольям и таким же образом, как быков, откармливали тестом» (Эрман, 2006, с. 136). Так что два нижних яруса на стеле, очевидно, занимают именно такие дикие звери, которых вряд ли можно определить до вида. Но все вместе они могли символизировать стадо.

Что касается линий, разделяющих ряды идущих вправо животных, то они изображают поверхность земли. По словам Б. В. Раушенбаха (1980), «эта линия обретает смысл лишь в системе ортогональных проекций в качестве боковой проекции поверхности земли», и в древнеегипетском искусстве она изображается в виде прямой горизонтальной черты. И если горизонтальные ряды изображений животных еще можно в исключительных случаях найти в наскальном искусстве Южной Сибири, то «разделение» этих рядов подобными линиями – никогда. Животные на стеле из Озерного не просто разделены на три яруса, они привязаны к земле, по которой идут, и это также соответствует художественным традициям Древнего царства Египта, отличаясь от всего, что мы знаем в Сибири и Центральной Азии.

Но как на Алтае могли появиться подобного рода изображения и традиции, да и сама техника исполнения? Здесь мы вновь возвращаемся к вопросу о происхождении афанасьевской культуры. Как отмечено

выше, существует три точки зрения на эту проблему. Согласно двум первым, афанасьевцы являются единственным народом, который мог около 5 тыс. лет назад принести на Алтай ближневосточные традиции, что стало результатом их непосредственных контактов с представителями древневосточных цивилизаций в начале их пути.

Как сложились судьбы афанасьевцев на Алтае, нам неизвестно, как и многое другое, с ними связанное. Исходя из результатов антропологического, а в последнее время и палеогенетического исследования населения афанасьевской культуры, специалисты делают вывод, что «носители афанасьевской культуры не внесли вклада в антропологический состав древнего населения Горного Алтая» (Чикишева и др., 2007, с. 140). В данном случае речь идет о следующей за афанасьевской каракольской культуре эпохи развитой бронзы (первая половина – середина II тыс. до н. э.) и пазырыкской культуре, которые существовали на тех же территориях, где некогда жили афанасьевцы.

Но представление о репродуктивной изолированности афанасьевских племен от местных групп населения в последнее время подверглось сомнению. Появились доказательства, что в составе палеоантропологического материала афанасьевской культуры Горного Алтая присутствует и местный, автохтонный компонент, который исследователи связывают с антропологической средой эпохи неолита и энеолита. Правда, памятники этого времени единичны, а антропологический материал был обнаружен только в двух алтайских пещерах. Тем не менее эти данные намечают возможную взаимосвязь местного

и пришлого населения (Чикишева, 2010). Точку зрения антрополога относительно взаимодействия мигрантов и местных племен отчасти подкрепляет и археологический материал, так как керамика эпохи неолита Горного Алтая имеет общие черты с афанасьевской глиняной посудой (Кирюшин, 2002).

Но если это так, почему не заметен вклад афанасьевцев в антропологический состав древнего населения Горного Алтая? Пока этот вопрос остается без ответа. Возможно, в будущем исследователям удастся обнаружить «афанасьевский след» у населения эпохи бронзы и скифского времени, но уже на генетическом уровне. Как бы то ни было, афанасьевская культура является важной страницей древней истории не только Горного Алтая, но и всего центральноазиатского региона, и эта страница пока дописана лишь до половины.

В публикации использованы рисунки Н. Гудченко (Новосибирск), а также фото участников экспедиционного отряда и снимок с геликоптера И. Осинцева

Автор благодарит за помощь в организации раскопок главу администрации Катандинского сельского поселения А.Г. Алексеева, а также А.Л. и Т.Ю. Тупикиных за помощь в работе и разрешение разместить лагерь на территории их пасеки

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (№ 18-09-40048)

Литература

Вадецкая Э.Б. Сибирские курьезы // КСИА. М.: Наука, 1986. № 185. С. 50–59.

Есин Ю.Н. Проблемы выделения изображений афанасьевской культуры в наскальном искусстве Минусинской котловины // Афанасьевский сборник. Барнаул: Азбука, 2010. С. 53–73.

Йеттмар К. Религии Гиндукуша. М.: Наука, 1986. 505 с.
Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю. Неолит Горного Алтая // История Республики Алтай. Горно-Алтайск: Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2002. С. 85–97.

Миклашевич Е.А. Памятники древнего искусства у села Озерное (Горный Алтай) // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2006. Вып. 24. С. 102–127.

Молодин В.И., Погожева А.П. Плита из Озерного (Горный Алтай) // Сов. археология. 1990. № 1. С. 167–177.

Молодин В.И. Горный Алтай в эпоху бронзы // История Республики Алтай. Горно-Алтайск: Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2002. С. 97–126.

Полосьмак Н.В. Другая археология // НАУКА из первых рук. 2015. № 5–6(65–66). С. 70–95.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы из дневника. М.: Наука, 1989. 752 с.

Раушенбах Б.В. Пространственные построения в живописи. Очерк основных методов. М.: Наука, 1980. 288 с.

Степанова Н.Ф. Погребальный обряд, проблемы культурной и хронологической принадлежности памятников афанасьевской культуры Горного Алтая // Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Азбука, 2014. С. 310–328.

Чикишева Т.А., Губина М.А., Куликов И.В. и др. Палеогенетические исследования древнего населения Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4(32). С. 130–142.

Чикишева Т.А. Антропологический аспект взаимодействия населения афанасьевской культуры с автохтонным населением на территории Горного Алтая // Афанасьевский сборник. Барнаул: Азбука, 2010. С. 259–273.

Шульга П.И. О хозяйстве афанасьевцев Горного Алтая // Афанасьевский сборник – 2. Барнаул: Азбука, 2012. С. 204–209.

Эрман А. Государство, армия и общество Древнего Египта. М.: Центрполиграф, 2008. 394 с.

